

АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН
ЛЕОНИД ИВАШОВ
АЛЕКСАНДР НАГОРНЫЙ
ЮРИЙ ТАВРОВСКИЙ
АНДРЕЙ ФУРСОВ

УРОКИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ

**ВОСТОК И ЗАПАД
КАК ПОЖАТЬ ПЛОДЫ
ПОБЕДЫ?**

Юрий Вадимович Тавровский
Сергей Феликсович Черняховский
Михаил Геннадьевич Делягин
Леонид Григорьевич Ивашов
Александр Андреевич Проханов
Александр Алексеевич Нагорный
Владимир Юрьевич Винников
Андрей Ильич Фурсов
Шамиль Загитович Султанов
Сергей Анатольевич Батчиков
Уроки Второй мировой.
Восток и Запад. Как
пожать плоды Победы?

Серия «Коллекция Изборского клуба»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21532959

Уроки Второй мировой. Восток и Запад. Как пожать плоды Победы?:

Изборский клуб, Книжный мир; Москва; 2015

ISBN 978-5-8041-0803-9

Аннотация

Семидесятилетие великой Победы СССР во Второй мировой войне, столь широко и с таким подъемом встреченное в России, оставило после себя не только чувство гордости за нашу страну и наш народ, но и ряд важнейших вопросов, без ответа на которые возродить нашу Родину будет не просто. Почему уже через 10 лет после Победы в руководстве страны появилась политическая тенденция, закончившаяся горбачевской катастрофой и развалом страны? Как случилось, что народ-победитель потерял плоды своей Победы и теперь нашу страну пытаются приравнять к агрессору – фашистской Германии? Почему покрыто забвением значение Китая как страны, принявшей на себя первый удар японских милитаристов и сыгравшей огромную роль в победе союзников в тихоокеанском регионе? Участники Изборского клуба: известнейшие политики, военачальники, экономисты и публицисты, в предлагаемой читателю книге не только ответили на эти вопросы, но и изложили свое видение причин, течения и итогов Второй мировой войны, исторического значения Великой Победы советского народа над Германией и Японией, роль нашей Победы не только для Ялтинско-Потсдамского мира второй половины XX века, но и для будущего всего человечества в грядущем столетии.

Содержание

Икона Победы	5
Победа и поражения. Доклад Изборскому клубу	15
1. Победа и поражения русской цивилизации (исходные тезисы и постановка проблемы)	18
2. «Красная» идея и русская цивилизация (философско-идеологическая основа рассматриваемой проблемы)	24
3. Основные акторы западной цивилизации в борьбе против России (исторический контекст геополитического противоборства)	29
4. Вторая мировая и Великая Отечественная: политические итоги (основное стратегическое содержание Победы 1945 года)	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

**Уроки Второй мировой.
Восток и Запад. Как
пожать плоды Победы?
Составление и
литературная редакция
– *Владимир Винников***

**Икона Победы
*Александр Проханов***

На войне атеистов не бывает. Пехотинец, идущий в атаку, молится, надеясь спастись. Обгорелый танкист в лазарете молит облегчить его мучения. Жена, проводившая мужа на фронт, молит, чтобы тот вернулся с войны.

На великой войне, которую вёл Советский Союз с фашистами, народ непрерывно все четыре года молился. Во время войны Советский Союз являл собой огромный красный монастырь, где всё было общее, все молились, все несли свою огромную жертву на алтарь ^человечества. Молился крестьянин-новобранец, попавший первый раз под бомбёж-

ку. Молился атеист-комиссар, оказавшись в кольце окружения. Молился Жуков, посылая полки под Вязьму. Молился Сталин, выходя ночами из кремлёвского кабинета, открывая ворота в Успенский собор.

Советский Союз был молящейся страной, которая, сражаясь, надрываясь в тыловых работах, читая похоронки, направляя залпы «Катюш» в укрепрайоны врага, молилась о победе. Победа была лучезарным образом, огромной светоносной иконой, которая сияла сквозь дым разгромленных городов.

Во время войны небо над страной раскрылось, и в безбрежной лазури, куда устремлялись души миллионов убиенных солдат, – в этой лазури сверкал ослепительный божественный образ.

«Священная война» – так в песне народ назвал Великую Отечественную. Священная – не только потому, что она велась за родные пороги и родные погосты, за Пушкина и Днепр-ГЭС, за ненаглядную родину, сотворившую народ свой из дождей и радуг, из древних сказаний и волшебных песен. Война была священной, ибо сражение шло за тот изначальный замысел, по которому Господь Бог сотворил человечество и весь белый свет. Белый свет, который не объемлет тьма, – свет, который охватывает весь тварный мир, всякое земное дыхание, всякий человеческий помысел, направляя их к чудесному и бессмертному блаженству. И этот свет не могли затмить пытки в застенках, печи в концлагерях, горечь

первых поражений, в которых ни на мгновение не меркнул образ Победы.

Чёрная тьма фашизма накатывалась на мир, покрывая его непроглядной мглой, глотала народы и страны, стирала и комкала изначально задуманный Богом чертёж мироздания, свет превращая во тьму. Война была схваткой света и тьмы, двух полюсов мироздания, один из которых являл собой ослепительный райский свет, а другой – непроглядную вечную тьму, чёрную дыру, в которую падало человечество.

Повторились времена двухтысячелетней давности, когда человечество, охваченное тьмой, пало настолько, что для его избавления, искупления потребовалась великая жертва. Бог отдал на распятие своего любимого Сына, и тот, взойдя на мученический крест, испил чашу людских грехов и пороков, отодвинул ад, вернул человечество на пути Господа. Люди не превратились в зверей, людоед и палач не стали властителями мира, человечество продолжало своё медленное и мучительное восхождение, уставляя свой путь храмами, в которых славил Спасителя. Тридцать миллионов погибших на войне советских людей были Христовой жертвой, которая остановила тьму. Советский народ взошёл на крест, и этот крест в грохоте танков, в залпе «Катюш», в неудержимом натиске пехоты двигался от Москвы к Берлину. Красное знамя Победы, водружённое над рейхстагом, было алой хоругвью с ликом Христа.

Тридцать миллионов героев и мучеников, павших на свя-

щенной войне, – это Христова жертва, это коллективный Христос. Мы, православные, который уж век ждём Второе пришествие. Подобно патриарху Никону, который построил под Москвой Новый Иерусалим, перенёс на эти подмосковные земли топонимику Святой земли, где протекал Иордан, высилась гора Фавор, темнела Голгофа, возвышался храм Гроба Господня. По мысли Никона, сюда, на Святую Русь, на любимую Господом землю, как космический корабль на святой космодром, спустится Иисус Христос во время Второго пришествия.

Но Второе пришествие Христа уже состоялось. Христос явился в России во время Великой Отечественной. Это он, Христос, осенью сорок первого года повёл советских пехотинцев в контратаку под Новым Иерусалимом, обратив вспять танковые соединения фашистской группы «Центр». Это он, Иисус, сражался под Дубосеково вместе с гвардейцами-панфиловцами, кидаясь с противотанковыми гранатами под немецкую броню. Это он, Иисус, сидел вместе с лётчиком Виктором Талалихиным, направляя его бесстрашный самолёт в лобовую атаку. Это он, Иисус, бежал под пулемётным огнём вместе с Александром Матросовым и бросался своей грудью на грохочущую амбразуру. Иисуса пытали в застенках вместе с молодогвардейцами, а потом ночью кидали в кремешную шахту. Его, Иисуса, вместе с генералом Карбышевым поливали ледяной водой. И чёрная ледяная вода смерти, касаясь обоих, стекая по их голым рёбрам, превра-

щалась в святую воду. Второе пришествие Иисуса Христа на землю состоялось, и Христос был представлен здесь, в русских полях, тридцатью миллионами погибших героев.

*Отягчённый трёхлинейкой,
Всю тебя, земля родная,
Бог в солдатской телогрейке
Исходил, благословляя.*

Победа сорок пятого года – это торжествующий Христос. Армия-победительница, домчавшаяся до Берлина в окровавленных бинтах с криками немолкнувшего «ура!», – это церковь воинствующая, ведомая Христом к Победе. Недаром православная церковь отмечает День Победы как религиозный праздник.

Народ, победивший фашистский ад, – это святой народ, народ Божий. Герои-мученики священной войны, те самые красные герои, что были внесены в сталинский синодик, – это святые не в переносном, а прямом смысле слова. Святомученики, которые отдали свои жизни за Христа и вместе с Христом.

Отдали свои жизни за светоносное будущее, за человеческое совершенство, за божественную справедливость, за идеал Христовый, воплощённый в образе райских садов. Недаром Сталин сразу после Победы, когда ещё дымились города и не просели могилы убитых, отдал приказ сажать сады. И по всей израненной, изувеченной земле, на которой

торчали обгорелые трубы сожженных деревень, зацвели сады грядущего белоснежного рая.

Победа – это высшее достижение советской эры, высшее проявление советского строя. Быть может, весь советский проект был задуман историей для того, чтобы в недрах этого проекта воссияла Победа. Мистический религиозный характер Победы 1945 года делает весь советский период не богоборческим, не богопротивным, а богоносным и богооткровенным. Священная Победа одержана священным народом, священными взводами и ротами, священными батальонами и полками, священными армиями и фронтами. Святая армия, святой народ, святые герои-мученики, святые полководцы, святой генералиссимус Сталин.

Оружие Победы – это святое оружие. «Катюши» и «тридцатьчетвёрки», ППШ и ПТРы, «Илы» и «Яки» – это святое оружие, в котором сияет Фаворский свет Победы. Государство российское, согласно откровениям старца Филофея, творца теории «Москва – третий Рим», предназначено защищать православную веру, Христово учение о справедливости, бессмертии и благе. Государство российское, Советский Союз, одержавший победу над фашизмом, восстановил покачнувшуюся справедливость, отстоял эту божественную справедливость для всех последующих поколений. Священный Советский Союз, святой советский народ, святая Победа – это та аксиома, от которой начинается новое летоисчисление, как от сотворения мира или от Рождества Христова.

Сегодня мы вступаем в год семидесятилетия от Рождества Победы.

В богоборческий период перестройки, когда либералы, держа в одной руке церковную свечку, другой истребляли советскую мистическую эру, главные удары наносились по константам, на которых держалась идеология советского строя. И главной из этих констант была Победа, священная война. Эту икону рубили топорами, как впоследствии рубили иконы колдуны и маги – галеристы гельманы. У священной войны стремились отнять святость. Поносили полководцев и генералиссимуса великой войны. Взахлёб говорили о поражениях первых лет войны, о трупах, которыми Жуков завалил окопы с отважными и умелыми немцами. О Красной Армии, перевалившей через границы рейха и приступившей к насилию целомудренных нордических дев. Договаривались до того, что Победу называли преступлением советского строя и жалели о поражении Гитлера. Советское государство пало.

Но икону Победы, обугленную, исцарапанную, перенесли через трагический девяносто первый год. Так раненый командир полка обматывает свою простреленную грудь полковым знаменем, несёт его из окружения сквозь топи и засады и падает без чувств на руки товарищей. Те разворачивают простреленное знамя, и под него вновь собирается полк. Победа, как высокая недоступная для врагов звезда небесная, сияла в сумерках девяностых годов. Она не давала упасть народу. Не позволяла исчезнуть идее государства российского.

Красные святые из своего божественного райского поднебесья молились о сбережении государства российского. Выхватили его из косматых бесовских лап, как хрупкий росток, и вновь вживили в благословенную почву русской истории.

Звезда Победы осветила гибнущий «Курск» и ту мокрую, извлечённую из тёмного рассола записку, которую послал погибающий капитан-лейтенант Дмитрий Колесников со словами «Отчаиваться не надо». Эта звезда светила Шестой воздушно-десантной роте, которая ушла на чеченскую войну и легла костями, не пропуская врага.

Звезда Победы светила казнимому юному солдату Евгению Родионову, который не продал ни веры, ни родины и был обезглавлен палачами. Победа, как великое чудо, перенесла государство российское через чёрную бездну девяностых годов, через провалы русской истории, когда одна империя гибнет, исчезая в кромешной дыре, а другая, едва народившаяся, всплывает из чёрной бездны. Русская история творима чудом. Это чудо, как священная икона, передаётся от одних святых другим.

Сталинские святомученики, стоя на одном краю бездны, передали икону Победы мученикам нового времени, и те: моряки подводного крейсера, Евгений Родионов, десантники Шестой роты, чьи головы светятся нимбами, – приняли эту икону и поставили на алтарь государства российского. Победа – тот источник, из которого пьёт воду наше молодое государство. Тот колодец, из которого мы черпаем сладчай-

шую святую воду.

Битва за сегодняшнее государство российское – это битва за Победу. Её вновь хотят осквернить. Вновь выбивают из наших рук. Вновь оскверняют и хулят. Но Господь поругаем не бывает. Победу не затмить, звезду Вифлеемскую не погасить.

Мы молимся на икону Победы. На красное знамя Победы, которое реет, как Спас Нерукотворный, над шеренгами во время наших парадов. Победа – это тайна русского мессианства. Тайна народа, который сотворён вселенной, чтобы превращать тьму в свет, насилие в справедливость, смерть в бессмертие.

Пусть будет построен храм, в котором на стенах, на столпах и на сводах возникнут красные святые мученики, что летят в горящих самолётах, стреляют из бронебойных орудий, стоят на эшафотах под виселицей. Пусть на церковной стене Александр Матросов бросается грудью на дот. Пусть Зоя Космодемьянская с петлёй на шее смотрит в бездонное небо. Пусть Дмитрий Карбышев сверкает кристаллом прозрачного льда. Пусть летят в этом храме ангелы великих сражений. Ангел московской битвы. Ангел Сталинграда. Ангел Крыма. Ангел Курской дуги. Ангел штурма Берлина. Пусть во всём грозном блеске и мистической праведности в храме будут написаны иконы двух великих парадов: сорок первого и сорок пятого годов. Пусть мы узрим ангельский собор победителей, Генералиссимуса в белоснежном френче, окружён-

ного маршалами-победителями. Мы будем приходить в этот храм во дни торжеств и печалей. Будем молить святых героев и мучеников сберечь нашу родину, укрепить нас в вере, продлить наш русский род в бесконечности.

9 мая на Красной площади пройдёт грандиозный парад. Пусть Красная площадь, эта каменная икона русской истории, просияет во всей своей полноте. Да не станут мелко-травчатые декораторы помещать в стыдливый саван розовый кристалл мавзолея. Прозвучит в торжественной речи президента России имя великого Сталина. Возвратится лучезарное, рокошущее, как гром небесный, имя города на Волге, наречённого – Сталинград. Мы – наследники великой Победы, дети, внуки, правнуки святых победителей. Их святость – в нас. «Вы – боги», – сказал Иисус своим ученикам. «Вы – боги», – говорят нам наши святые пращурьы.

В сорок третьем году под Сталинградом у хуторка Бабуркин, сражаясь в штрафном батальоне, погиб мой отец. Его смерть случилась в ночь перед Рождеством сорок третьего года. Батальоны шли по заминированному снежному полю, прокладывая путь танкам. То один, то другой штрафник подрывался на mine. В ночи поднимались столбы взрывов. Там, в этом огненном дыме, погиб мой отец. Я был в Бабуркине, шел по открытой степи. И мне казалось, я иду рядом с отцом. У заросшей травой воронки я встал на колени, положил в воронку алый цветок гвоздики и запалил поминальную свечку.

Победа и поражения.

Доклад Изборскому клубу

Александр Нагорный, Владимир Винников, Юрий Тавровский

«Им не в диковинку было побеждать сильного врага с малыми средствами, но они никогда не умели пользоваться плодами своих побед».

В.Г. Белинский. *«История Малороссии Николая Маркевича» (1843).*

«Русская армия умела побеждать, но не умела пользоваться плодами своих побед».

А.А. Керсновский. *«История русской армии» (1935).*

«Сталин не раз говорил, что Россия выигрывает войны, но не умеет пользоваться плодами побед. Русские воюют замечательно, но не умеют заключать мир, их обходят, недодают. А то, что мы сделали в результате этой войны, я считаю, сделали прекрасно, укрепили Советское государство...»

Ф.Г. Чуев. *«Сто бесед с Молотовым» (1993)*

Исторически «короткий» XX век (1914–1991) был веком непрерывных войн и революций. По сути, веком одной и единой мировой войны, которая началась 1 августа 1914 го-

да, а закончилась 25 декабря 1991 года, когда у здания ООН в Нью-Йорке был спущен красный флаг Советского Союза с серпом и молотом, а вместо него поднят российский «триколор». Версальский мир 1919 года вполне справедливо был назван по сути своей не миром, но перемирием, которое первым нарушили даже не его участники, а одна из держав-победительниц, Япония, которая в 1931 году вторглась в Китай и захватила его северо-восточную часть, создав там марионетное государство Маньчжоу-го. Именно эту дату, а не вторжение Третьего рейха на территорию Польши 1 сентября 1939 года следует считать началом Второй мировой войны. Точно так же датой её окончания является не капитуляция Третьего рейха в ночь с 8 на 9 мая 1945 года и не капитуляция Японской империи на борту линкора «Миссури» 2 сентября 1945 года, а окончание боевых действий в ходе Корейской войны 27 июля 1953 года, когда международные отношения вступили в фазу «холодной войны», продлившейся вплоть до уничтожения Советского Союза. Такая концепция Второй мировой войны преодолевает традиционный «европоцентризм» освещения данного периода в истории XX века, позволяет связать воедино те военные конфликты 1931–1953 годов, которые пока рассматриваются вне и помимо её контекста, включая гражданские войны в Китае и в Испании, бои у озера Хасан и у реки Халхин-Гол, «зимнюю» советско-финскую войну, а также приход к власти Гитлера, аншлюс Австрии, Мюнхенский договор, советско-германский

договор о ненападении, включение в состав СССР прибалтийских республик и многие другие события этого периода. Знаменитая речь Сталина на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 года, где он заявил: «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут», – была даже не предвидением, а констатацией факта начала Второй мировой войны и предельно точным обозначением срока, через который эта война должна была докатиться до пределов нашего Отечества.

1. Победа и поражения русской цивилизации (исходные тезисы и постановка проблемы)

Празднование 70-летия Победы над нацистской Германией прошло в Российской Федерации в обстановке огромного всплеска всенародного патриотизма и стремления нашего общества преодолеть негативную историческую тенденцию поражений последнего полувека, которые практически свели на нет грандиозные итоги Великой Отечественной войны, найти путь к новым достижениям и восстановлению русской цивилизации как троического объект-субъект-проектного единства, что подразумевает не только целостность российского государства, не только его способность к эффективным действиям внутри страны и за её пределами, но и создание «образа будущего» как аттрактора для системного развития русской цивилизации в её взаимодействии с другими человеческими цивилизациями. Такой была подоплека празднования 70-летия Победы по всей России, а фактически – и по всей территории бывшего СССР, какие бы политические режимы ни правили сегодня в отдельных локусах этой территории.

Конечно, главным идейно-политическим итогом Победы 1945 года стало гигантское расширение зоны влияния Со-

ветского Союза. По сути, впервые за всю историческую эпоху глобального доминирования «западноевропейской» цивилизации, которая началась еще в XVI веке, речь зашла не о том, какое из государств этой цивилизации будет лидером и победителем в «войне всех против всех», а о том, есть ли будущее у данной цивилизации в целом. Советские танки в Берлине поставили этот вопрос ребром. И дело было не в том, что коммунистическая, марксистская идеология имела западное происхождение – дело было в том, что она укоренилась и победила на совершенно иной, не западной, цивилизационной основе. Ни Маркс, ни Энгельс, как известно, не испытывали никаких симпатий к современной им России, рассматривая её как «жандарма Европы», отсталую и стоящую на пути всемирного прогресса страну, которую необходимо разрушить. Но именно эта страна, восприняв и переработав «под себя» марксистскую идеологию, в виде Советского Союза бросила Западу цивилизационный вызов, грозя трансформировать его сущность по своему образу и подобию. Коммунистические партии по всему миру набирали силу, даже в Европе Италия и Франция стояли буквально в шаге от прихода к власти «красных» правительств и поворота к СССР.

Несомненно, в ходе войны СССР понес огромные потери, но Великая Отечественная война была выиграна, следом за этим в лучших традициях «блицкрига» разгромлены японские войска на Дальнем Востоке, а реализация последствий

Победы 1945 года органично продолжилась победой китайских коммунистов в самой населенной стране мира, а также цепью «красных» революций: сначала в восточноевропейских государствах, а затем – и в колониях европейских метрополий.

Перефразируя известный афоризм Генри Форда, можно сказать, что это были «цветные революции», при обязательном условии именно красного цвета.

Завершающей чертой новой глобальной расстановки сил стало стремительное послевоенное восстановление советской экономики и обретение Москвой ракетно-ядерного потенциала. В руках Кремля сосредоточились огромные политико-стратегические ресурсы, которые, с одной стороны, использовались в соответствии с новой коммунистической доктриной, предлагавшей всем народам мира справедливое политическое и экономическое устройство. А, с другой стороны, в основе этого мощнейшего движения лежало русское мессианство и русская энергетика, создававшие и расширявшие русскую цивилизацию как таковую, и русский язык, как инструмент этой цивилизации.

И вот прошло 70 лет. «Большая» Россия, русская цивилизация, которая существовала в форме СССР, была зажата Западом во главе с США в железные геополитические тиски и раздавлена на полтора десятка составных частей, Германия объединена на антирусских условиях, отторгнуты все восточноевропейские страны и республики Прибалти-

ки, превратившиеся в опорные точки НАТО, а на просторах Украины и Грузии воцарились агрессивные «ультранационалистические» антироссийские и антирусские режимы. В самой России сложилась и действует мощнейшая «пятая колонна» из прозападных интеллектуалов, делегирующая множество своих представителей во все органы власти, где они являются уже «шестой колонной», а ключевые высоты в национальной экономике занимают «олигархи» разных мастей, проживающие в Лондоне, Париже, на Лазурном берегу и где угодно еще, кроме самой России.

Эти ужасные, катастрофические итоги уничтожения СССР во всем мире рассматривались и рассматриваются не только как крах коммунистической идеологии, но и как полное поражение русской цивилизации, на фоне которого Победа 1945 года утратила всякое значение. И лишь за последний год, в связи с возвратом Крыма и борьбой на Украине за Новороссию, эти оценки перестали рассматриваться как единственно верные и даже единственно возможные. Возникли надежды на то, что эпоха поражений русской цивилизации заканчивается и на смену ей снова приходит эпоха Победы. Но что для этого надо сделать? Прежде всего – усвоить исторические уроки наших политико-дипломатических и идеологических поражений, понять, где и как происходили провалы, кто раз за разом создавал для нас проигрышные ситуации, выдвигая фальшивые постулаты о нашей «отсталости» и утверждая, что нет ничего важнее мира, ради

которого следует идти на любые принципиальные уступки, вплоть до самоубийства.

В приведенных эпиграфом к настоящему докладу цитатах, как видим, одна и та же тема военной доблести и мирной «непрактичности» русской цивилизации, которая рефреном и практически неизменно проходит через столетия. Но ничто не ново под луной, и римский историк Тит Ливий (I в. н. э.), приписавший карфагенскому полководцу Магарбалу слова, якобы обращенные к Ганнибалу после величайшей победы при Каннах (III в. до н. э.): «*Vincere scis, victoria uti nescis*» («Ты умеешь побеждать, но пользоваться победой не умеешь»), – похоже, всего лишь «применил к месту» существовавший уже задолго до того афоризм, который, правда, явно не был известен современнику Пунических войн Полибию.

Впрочем, не будем углубляться в историколингвистические изыски, поскольку вопрос о том, почему великая Победа 1945 года сменилась для нашей страны эпохой поражений, имеет для нас не историческое и не общефилософское, а куда более актуальное и даже прогностическое звучание. Тем более, что нынешние карты Европы и «постсоветского пространства» практически полностью соответствуют не только духу, но и целям, и даже конкретным пунктам гитлеровского плана «Барбаросса» 1941 года. Что само по себе ставит перед нами вопрос о степени идентичности и/или хотя бы преемственности акторов Второй мировой войны с

актерами краха Советского Союза в 1991 году.

Ответ на этот вопрос, или даже максимально допустимое приближение к такому ответу, позволят нам не только лучше понять суть всей мировой истории XX века, но и обозначить «окна возможностей» для выхода из той непростой и даже критической ситуации, в которой оказалась Россия как государство и как цивилизация сегодня.

2. «Красная» идея и русская цивилизация (философско-идеологическая основа рассматриваемой проблемы)

Начнем с тезиса о том, что без сочетания именно «красной», коммунистической идеи с идеей русской цивилизации и русской государственности, базирующейся на русском патриотизме, Победа 1945 года оказалась бы невозможной. Произошедшее в ходе Первой мировой войны разрушение империи Романовых западниками-либералами, казалось бы, ставило крест на тысячелетней русской цивилизации и на её уникальном историческом пути, отдельном от пути западно-европейской цивилизации. Но Великая Октябрьская социалистическая революция с её общемировым идейным посылом развернула историю в другую сторону. Сложившийся союз советских республик в единое государство оказался оптимальной формой русской государственности в её противостоянии внешним и внутренним врагам.

Идея создания СССР как объединения государств, возникших на обломках Российской империи, где к власти пришли представители партии большевиков, обычно приписывается лидеру этой партии Владимиру Ильичу Ульянову-Ленину. В 1922 году таких государств было четыре: Россий-

ская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР), Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР), Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика (ЗСФСР) и Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР). Союзный договор (вернее – Декларация об образовании СССР) фиксировал политическую ситуацию, которая сложилась после окончания Первой мировой и гражданской войн. Буквально за месяц до этого в состав РСФСР на правах области вошла Дальневосточная республика, внутри которой существовала Бурят-Монгольская автономная область – несмотря на то, что октябрьский пленум ЦК РКП(б) 1922 года под давлением Ленина отверг продвигаемый Сталиным план объединения через «автономизацию» других советских республик в составе Советской России.

В данной связи показательно, во-первых, то, что такое решение было принято «с видом на мировую революцию» – в связи с отложенной после поражения революций в Венгрии и Германии, но считавшейся возможной и желательной перспективой присоединения к СССР советских республик Европы, «вплоть до советизации всего земного шара» (что, кстати, нашло свое отражение в гербе СССР); а, во-вторых, то, что УССР и БССР вошли в Советский Союз практически в границах, обозначенных Брестским миром 1918 года.

Были эти моменты каким-то образом связаны с договором в Рапалло, заключенным между РСФСР и Веймарской Гер-

манией в ходе Генуэзской конференции 16 апреля 1922 года? На этот вопрос, скорее всего, придется ответить утвердительно. Вообще, история революций 1917 года и гражданской войны 1918–1922 годов наглядно демонстрирует вовсе не правоту избитых штампов вроде «Ленин – немецкий шпион», «Троцкий – представитель Фининтерна», а вполне объяснимое и даже неизбежное, доказанное всем ходом Первой мировой войны деление политических сил внутри России, в том числе – и внутри партии большевиков, на неформальные «пронемецкую» и «проантантовскую» фракции. «Ленинский» сепаратный Брестский мир с самого начала осмыслился доминирующей частью руководства партии большевиков как временный и ничем не связывающий Москву. Однако в странах Антанты, Великобритании и Франции, этот мир вызвал чрезвычайно болезненную реакцию, поскольку давал Германии дополнительный источник сырья и продовольствия, а также высвобождал значительные военные силы для ведения боевых действий на Западном фронте. При помощи и под кураторством Лондона и Парижа накануне решающей летней кампании 1918 года на территории России была развязана гражданская война, что во многом способствовало как укреплению «пронемецкой» фракции РКП(б), так и «зачистке» сторонников фракции «проантантовской». Соответственно, множество приверженцев и прямых агентов Германии нашли понимание и поддержку в руководстве большевистской партии, им были предоставлены важ-

ные и даже ключевые посты в партийном, советском и государственном аппарате как союзного, так и республиканского уровня, – в данной связи достаточно упомянуть колоритные фигуры Григола Лордкипанидзе в Грузии (характерный факт – в октябре 1922 года 60 грузинских меньшевиков были арестованы ЧК, которую возглавлял Лаврентий Берия, и... высланы в Германию), Владимира Винниченко, Михаила Грушевского на Украине или Ивана Середы в Белоруссии. Официально «рабочие контакты» рейхсвера и Красной Армии начались еще в 1920 году, а неофициально они уходят своими корнями в период до Первой мировой войны, когда Российская и Германская империи, во главе которых стояли близкие родственники Николай II Романов и Вильгельм II Гогенцоллерн, считались политическими союзниками. Поскольку больше половины офицерского корпуса царской армии перешло после революции на сторону большевиков, а Германия и Россия не могли быть согласны с условиями Версальского мира, эти контакты были обречены на возобновление и укрепление.

То есть новые советско-германские связи после 1922 года активно развивались по всему спектру отношений: политических, военных, экономических и т. д. Что вызывало опасения держав Антанты относительно формирования полноценного советско (русско) – германского союза. И убийство «отца Рапалло», министра иностранных дел Веймарской республики Вальтера Ратенау (кстати, еврея по наци-

ональности) можно рассматривать как одну из реализаций подобных опасений...

3. Основные акторы западной цивилизации в борьбе против России (исторический контекст геополитического противоборства)

Заглянем в историю еще глубже. Второй рейх, Германская империя Гогенцоллернов, вырос из королевства Пруссия, в ходе войн 1864–1870 годов «железом и кровью» объединившего вокруг себя все немецкие государства, не входившие в империю Габсбургов (Австро-Венгрия). Пруссия еще в 30-е годы

XVI века стала протестантским светским государством, но до этого в течение почти четырех веков была территорией католического Тевтонского ордена. Католицизм являлся официальной религией королевства Бавария, вошедшего во Второй рейх, а также Австро-Венгерской империи, союзницы Германской империи в Первой мировой войне.

Фюрер Третьего рейха Адольф Гитлер не только был уроженцем Австрии, но и происходил из католической семьи, был одержим «тевтонским духом», а его политическая карьера началась – совпадение? – в католической Баварии, ставшей главной базой НСДАП. Таким образом, одним из вероятных «больших» акторов плана «Барбаросса» можно считать политическую референтуру Ватикана, который в пе-

риод между мировыми войнами почти открыто поддерживал фашистские движения как в Европе (Италия, Испания, Германия), так и по всей планете, противопоставляя национальную идею идее социалистической.

Папой Римским с 6 февраля 1922 года по 10 февраля 1939 года был Аброджио Дамиано Акилле Ратти, известный под именем Пий (Pius) XI. 11 февраля 1929 года между Ватиканом и Королевством Италия был подписан Латеранский конкордат, аналогичный документ Ватикан и Третий рейх заключили 20 июля 1933 года. При этом Пий XI заявил: «В выполнении своего духовного долга и в заботе о благе и интересах германского рейха я буду стремиться избегать всех действий, которые могут нанести ему вред». Агрессию против Советского Союза он 22 июня 1941 года охарактеризовал как проявление «благородной отваги в защите основ христианской культуры», а через некоторое время – как «победоносную священную войну против безбожного коммунизма». Стоит также упомянуть о папской мессе 19 марта 1930 года, которую в СССР расценили как призыв к «крестовому походу» против мирового коммунизма.

Не стоит думать, что это была всего лишь личная позиция верховного католического иерарха – нет, она в полной мере выражала позицию верхушки ватиканской курии. Более чем через пол века, 7 июня 1982 года в Ватикане прошла встреча президента США Рональда Рейгана (сына рьяного католика-ирландца) с римским папой Иоанном Павлом II (в ми-

ру – поляком Каролом Войтылой), по итогам которой было принято решение «ускорить распад коммунистической империи» – и на следующий день, 8 июня Рейган выступил в Лондоне с программной речью, в которой объявил «крестовый поход» против «империи зла». Занимавший пост советника Рейгана по национальной безопасности Ричард Аллен позже по этому поводу скажет: «Это был один из величайших союзов всех времен». Как пишет историк Николай Малишевский, ключевыми фигурами этого союза со стороны США выступили «рыцари» Мальтийского ордена «директор ЦРУ Уильям Кейси и экс-командующий вооруженными силами НАТО в Европе Александер Хейг (родной брат которого, патер Хейг, занимал высокий пост в иерархии ордена иезуитов), а стратегическое взаимодействие между Вашингтоном в лице Рейгана и Ватиканом в лице Иоанна Павла II, а также между главами их спецслужб Уильямом Кейси (ЦРУ) и Луиджи Поджи (разведка Ватикана, которую западные исследователи называют «Священным Альянсом») осуществляли госсекретарь Збигнев Бжезинский и глава отдела пропаганды Ватикана кардинал Йозеф Томко, возглавлявший ватиканскую контрразведку Sodalitium Pianum».

Автором проекта резолюции Конгресса США о Неделе поработанных народов, впоследствии принятой и подписанной президентом Дуайтом Эйзенхауэром в качестве закона (Public Law 86–9 °Captive Nations Week Resolution) 17 июля 1959 года, был «американец украинского происхождения»

Лев Добрянский, по вероисповеданию – униат, то есть «греко-католик». В тексте этого документа, как известно, содержатся характерные текстуальные совпадения с гиммлеровским «Планом «Ост»: вымышленные страны под названием «Казакция» и «Идель-Урал». В данной связи стоит заметить, что рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер также был уроженцем Баварии, происходил из консервативной католической семьи, и по этой линии вполне мог использовать те же референтные материалы Ватикана, что и Лев Добрянский.

Таким образом, с большой долей вероятности можно обозначить одного из крупнейших акторов глобальной политики, которые были заинтересованы в уничтожении Советского Союза и созданной после Второй мировой войны Ялтинско-Потсдамской системы мироустройства, – высшие круги, связанные с католической церковью.

Но ясно, что данный актер был далеко не единственным.

5 марта 1946 года, ровно за семь лет до смерти И.В.Сталина, – опять совпадение? – в Вестминстерском колледже в Фултоне (штат Миссури, США) Уинстон Черчилль произнёс знаменитую речь, ставшую общепризнанной «точкой отсчёта» для «холодной войны». Эта речь провозглашала, по сути, новую политическую доктрину: особую роль англоязычных стран в послевоенном мире, «особые отношения Британского Содружества и Британской империи с Соединенными Штатами», – при утверждении тезиса о том, что «комму-

нистические партии, или пятые колонны, представляют собой все возрастающий вызов и опасность для христианской цивилизации».

Совершенно ясно, что Черчилль представлял иной, отличный от католического, глобальный «центр силы», хоть и заявляющий о своём «христианском» характере. Этот «центр силы» в течение XVI–XIX веков создал грандиозную, охватившую буквально всю планету Британскую империю, «над которой никогда не заходило солнце». В разные периоды истории он, как нетрудно убедиться, то воевал с ватиканской курией, то заключал с ней различного рода союзы и соглашения, иногда – официальные, иногда – тайные.

Королевский дом Виндзоров (Саксен-Кобург-Готская династия), как и их предшественники из Ганноверской династии, по сути, являлись и являются политическими наёмниками данного «центра силы» – подобно тому, как немецкие рекруты в XVIII веке были его военными наёмниками.

То, что Черчилль всегда выступал противником СССР, был идеологом интервенции против Советской России в годы гражданской войны, а незадолго до конца Второй мировой всерьёз рассматривал возможность войны против СССР совместно с остатками немецких войск (план «Немыслимое») – ни для кого не секрет. Точно так же ни для кого не секрет, что Великобритания сыграла ключевую роль в подготовке и проведении свержения последнего российского императора Николая II, а до того всячески препятствовала уси-

лению влияния России в Европе и в Азии, что проявлялось как в череде кавказских войн и Крымской войне 1853–1856 годов, так и в последующих боевых действиях в Средней Азии, а затем – в русско-японской войне 1904–1905 годов, в ходе которой значительная часть управленческого аппарата Российской империи, в том числе – военного и дипломатического, была под британским влиянием и своими действиями фактически способствовала поражению собственного государства и победе Страны Восходящего Солнца.

Точно так же именно британская дипломатия через представителей «проанглийской» фракции в партии большевиков (прежде всего – Якова Свердлова) обеспечила расстрел царской семьи в Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля 1918 года, а совместно с французскими союзниками – выступление чехословацкого корпуса (май 1918 года) и мятеж левых эсеров (июль 1918 года). Как утверждает американский историк Ричард Пайпс, и здесь нет оснований ему не верить, «британский агент Сидней Рейли пытался подкупить латышей (латышских стрелков. – *авт.*). С другой стороны, новый германский посол Рицлер в своих воспоминаниях утверждает, что германское посольство предположительно подкупило латышей, чтобы они выступили против левых эсеров», – напомним, что как раз 15 июля – 5 августа шла решающая для итогов Первой мировой войны «вторая битва на Марне», в ходе которой немецкая армия потерпела катастрофическое поражение. Не исключен британский след также в покуше-

нии на Ленина 30 августа 1918 года.

«У нас нет ни вечных союзников, ни постоянных врагов, но постоянны и вечны наши интересы, и защищать их – наш долг», – эта фраза лорда Пальмерстона по праву стала лозунгом британской внешней политики. И Уинстон Черчилль тоже неоднократно повторял её.

После прихода к власти в Германии Гитлера (1933 год), с его риторикой «Дранг нах Остен» – «Натиска на Восток», официальные контакты с Берлином Москва свернула до минимума, в том числе – прекратились рабочие контакты между Красной Армией и рейхсвером. В 1934 году истек продленный до этого на три года срок действия Берлинского договора 1926 года. В то же время на других международных направлениях Советский Союз получал всё большие бонусы: последним по времени стало его признание Соединенными Штатами 16 ноября 1933 года.

Похоже, «разворотом СССР в сторону Англии» можно объяснить и такой, казалось бы, не связанный с внешней политикой факт, как образование новых союзных республик, зафиксированное «сталинской» Конституцией 1936 года. Соответствующий конституционный статус тогда получили Казахская и Киргизская ССР, ранее входившие в состав РСФСР на правах автономных республик. Тогда же в Узбекскую ССР из состава РСФСР была передана Каракалпакская АССР.

Так, например, если Г.В. Чичерин считался «пронемец-

ким» советским дипломатом, то его заместитель, а после 1930 года – преемник на посту наркома иностранных дел, М.М. Литвинов (Валлах) – «про-английским», при этом личные их отношения характеризовались как «ненависть». Замена первого вторым, как и «обратная рокировка» 1939 года, когда «наркоминделом» стал председатель Совнаркома В.М. Молотов, лишний раз подчеркивает истинную степень субъектности руководства СССР, менявшего исполнительские кадры, в том числе – столь высокого уровня, по мере политической необходимости.

Вся советская внешняя политика в предвоенные годы строилась вокруг тезиса о недопустимости ситуации, при которой СССР окажется перед объединенным фронтом Германии, Японии, Франции, Великобритании, а также их союзников, включая Польшу, Румынию, Финляндию, Турцию, прибалтийские республики-лимитрофы и т. д. Конечно, эта политика опиралась на растущую экономическую и военную мощь Советского Союза, но требовала решений точных, быстрых и, самое главное, учитывающих весь спектр возможных последствий. Образно говоря, это был военно-дипломатический танец «на лезвиях ножей». И с данной точки зрения следует признать: «советский актер» работал в реальных обстоятельствах места и времени почти идеально.

Что с особенной силой проявилось в подписании германо-советского договора о ненападении 23 августа 1939 года. Вопрос о причинах и значении этого договора, извест-

ного на Западе как «пакт Молотова – Риббентропа» (почему здесь первой стоит фамилия представителя стороны, которая не являлась инициатором данного соглашения, понятно. – *авт.*) уже неоднократно рассматривался в исторической и политической литературе, в том числе – участниками Изборского клуба, поэтому детально останавливаться на нём здесь нет необходимости. Важно то, что в контексте реальной исторической ситуации он был вызван политикой «умиротворения» Третьего рейха, которую проводили Великобритания и Франция, подталкивая Германию на Восток, к военному столкновению с Россией. Мюнхенский договор 30 сентября 1938 года, фактически отдавший Гитлеру Чехословакию, а также «странная война» как реакция Лондона и Парижа на вторжение вермахта в Польшу подтверждают именно эту, а не какую-либо иную концепцию.

Черчилль в своих мемуарах писал: «Тот факт, что такое соглашение (германо-советский договор. – *авт.*) оказалось возможным, знаменует всю глубину провала английской и французской политики и дипломатии за несколько лет».

Помимо всего прочего, подписание этого дипломатического документа, произошедшее в самый разгар боев на Халхин-Голе, привело к отставке японского правительства Киитиро Хиранумы, поскольку было расценено в Токио как предательство союзнических обязательств Третьего рейха перед Страной Восходящего Солнца по Антикоминтерновскому пакту.

4. Вторая мировая и Великая Отечественная: политические итоги (основное стратегическое содержание Победы 1945 года)

1 сентября 1939 года немецкие войска вторглись на территорию Польши, 14 сентября было завершено окружение Варшавы, а 16 сентября – основных сил польской армии между Вислой и Бугом. Через два дня после вторжения, 3 сентября, Франция и Великобритания объявили Германии войну, но за эти две с лишним недели, а тем более впоследствии, никаких серьёзных боевых действий не вели, что получило название «фальшивой» или, в более распространенном варианте, «странной войны».

Так называемый «польский поход РККА» начался только 17 сентября 1939 года, когда исход германской агрессии против Польши никаких сомнений не вызывал, при этом 18 сентября польское верховное командование, уже находившееся на территории Румынии, отдало приказ войскам не оказывать сопротивления частям Красной Армии. 21 сентября им был практически без боя сдан Львов, который почти неделю успешно оборонялся от атак вермахта.

Хотя Польша не подписывала акта о капитуляции и де-юре не прекращала своего существования как государство,

она фактически была разделена между Третьим рейхом и СССР по «линии Керзона», с небольшими выступами на запад в районе Белостока и Львова.

Практически одновременно, 28 сентября 1939 года, был подписан Договор о взаимопомощи между Эстонией и Советским Союзом. Аналогичные договоры заключили правительства Латвии (5 октября) и Литвы (10 октября), причем последней были переданы Вильнюс и Виленский край. На территории этих государств размещались советские войска.

В Хельсинки от подписания подобного соглашения категорически отказались, что привело к советско-финской «зимней» войне 1939–1940 годов.

Весьма показательно, что в ходе этой войны правительству Финляндии оказывали помощь как Германия, так и Великобритания с Францией, а в Париже готовились бомбить советские нефтепромыслы в районе Баку.

После захвата Третьим рейхом в апреле 1940 года Дании и Норвегии, а также начатого 10 мая вторжения в Голландию, Бельгию, Люксембург и Францию, Советский Союз 28 июня 1940 года ввел свои войска на подконтрольные Румынии территории Бессарабии, Северной Буковины и области Герца, которые вошли в состав Украинской ССР и вновь образованной (2 августа 1940 года) Молдавской ССР.

Также в начале июня 1940 года из Москвы потребовали смены правительств в балтийских государствах, что было осуществлено и привело к провозглашению в них 21–22

июля советских республик, которые 3–6 августа были приняты в состав СССР. Комплекс политических технологий, которые использовались для достижения этих целей, рядом современных исследователей рассматривается как прообраз современных «цветных революций».

Тем самым был достигнут максимально возможный для СССР того периода баланс сил на западном направлении.

Возможность единого антисоветского фронта была сведена к минимуму, а после 22 июня 1941 года оказалась невозможной, поскольку тактически выгодное для Третьего рейха нанесение первого удара по СССР стратегически запрограммировало его поражение. Здесь «коллективный Сталин» полностью использовал типовое стратегическое мышление политиков «второго актора», выраженное будущим президентом США Гарри Труменом 24 июня 1941 года в *New York Times*: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше, хотя мне не хочется ни при каких обстоятельствах видеть Гитлера в победителях». В качестве победителя «европеец» Гитлер казался им куда более опасным конкурентом, чем «азиат» Сталин.

Возможно, если бы в Лондоне и Вашингтоне возобладало иное мнение, мы сегодня жили бы в совершенно другом мире. Кстати, никаких иллюзий по поводу своих «союзников» Сталин не питал, а потому и на Тегеранской, и на Ялтинской

конференциях прошедшие все «степени посвящения» в политике Франклин Рузвельт и Уинстон Черчилль чувствовали себя рядом с ним «не в своей тарелке». Хотя сами до конца и не понимая, почему.

Кстати, именно после «фултонской речи» Черчилля Сталин окончательно отказался от поддержки Гомиьндана в Китае и сделал ставку на КПК и Мао Цзэдуна, что предопределило воссоздание единого Китая под красным флагом Китайской Народной Республики в 1949 году.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.